

Т.В. Шепель*, П.П. Балашов**

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕННОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

*Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета

**Томский государственный педагогический университет

Нормами гражданского права специально не регламентируется правовое положение граждан с уменьшенной способностью к пониманию своих действий по причине психического расстройства. Между тем по законодательству некоторых стран такое расстройство является основанием ограничения дееспособности граждан [4]. Правила об ограничении дееспособности психически больных нашли отражение в гражданском законодательстве Германии, Англии, США, Италии, Японии и др.

В соответствии с российским гражданским законодательством лица, у которых вследствие психического расстройства уменьшена способность к осознанию своих действий, считаются дееспособными, признаются самостоятельными участниками сделок, а также субъектами гражданско-правовой ответственности.

На практике таких граждан нередко необоснованно признают недееспособными и назначают им опекуна. Это подтверждают материалы деятельности Управления социальной защиты населения Куйбышевского района г. Новокузнецка, выполняющего функции органа опеки и попечительства над недееспособными, проживающими на территории района. При определении направлений работы опекунов по социальной реабилитации подопечных отмечается, что их деятельность зависит от «степени тяжести недееспособности». В зависимости от степени тяжести недееспособность подразделяется на три вида:

– минимальная недееспособность, когда человек испытывает трудности в действиях, но может существовать без посторонней помощи; среди 115 недееспособных к таким относят 26 %;

– недееспособность средней тяжести, когда деятельность подопечных зависит от посторонней помощи – 16 %;

– тяжелая недееспособность, означающая полную неспособность самостоятельной деятельности, – 28 % [1].

Анализ 115 судебных решений о признании недееспособными, на основании которых в УСЗН Куйбышевского района была установлена опека, показывает, что в 30 случаях опекуны были назначены лицам, страдающим легкой степенью умственной отсталости (дебильностью). По терминологии органа опеки и попечительства эти лица об-

ладают минимальной недееспособностью и, хотя испытывают трудности при осуществлении самостоятельной деятельности, могут обходиться без посторонней помощи. Они не нуждаются в полном лишении их дееспособности. Достаточно ее ограничения и назначения попечителя.

Однако существующие нормы Гражданского кодекса РФ об ограничении дееспособности граждан к ним не применимы. Гражданскому праву известны два основания ограничения дееспособности граждан. Первое основание названо в п. 1 ст. 30 ГК РФ и относится к совершеннолетним лицам, которые вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами (далее – психоактивными веществами [2]) ставят свою семью или самих себя в тяжелое материальное положение. Второе основание ограничения дееспособности, в части самостоятельного распоряжения собственными доходами, относится только к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет. Оно предусмотрено п. 4 ст. 26 ГК РФ и трактуется как «достаточное». В качестве достаточного основания может расцениваться злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами, а также иное неразумное расходование средств.

Нормы ГК РФ об ограничении дееспособности граждан преследуют совершенно определенные цели, они направлены на защиту имущественных интересов самого ограниченно дееспособного и его семьи от нерационального использования имущества. Конечно, злоупотребление психоактивными средствами или неразумное расходование доходов может быть обусловлено психическим расстройством лица. Однако этому факту законодатель не придает какого-либо юридического значения. При решении вопроса об ограничении дееспособности или права самостоятельного распоряжения заработком или иными доходами суд выясняет установленные законом обстоятельства безотносительно к причинам поведения лица, послужившего основанием ограничения.

Можно констатировать, что нормами гражданского права в настоящее время не учитывается существование значительной группы лиц, психическое расстройство которых хотя и не исключает способности осознавать свои действия, но значительно уменьшает ее.

Вместе с тем такие граждане реально существуют, и их число продолжает увеличиваться. Психиатры связывают такой рост с патоморфозом психических расстройств и достижениями психофармакотерапии. В результате изменилась клиника и течение многих болезненных форм, прогноз стал более благоприятным. В частности, видоизменяются формы шизофрении, они становятся более легкими и часто характеризуются одноприступным течением. С возрастом в результате обучения и проявления адекватного лечения умственная отсталость становится менее выраженной [3].

Эффективной правовой формой защиты их интересов могли бы служить ограничение дееспособности в судебном порядке и назначение попечителя.

Русскими психиатрами предложения о желательности установления в гражданском законе ограниченной дееспособности лиц с психическими нарушениями высказывались давно (Н.Н. Баженов, С.С. Корсаков, В.П. Сербский). В настоящее время в отечественной судебной психиатрии оформилось целое научное направление исследования медицинского критерия ограниченной дееспособности (В.Г. Василевский, М.М. Горева, В.В. Горинов, М.И. Затуловский, Е.В. Королева, Г.В. Морозов, Н.К. Харитоновна, Е.М. Холодковская, Б.В. Шостакович).

В уголовно-правовой литературе подобное состояние именуют ограниченной, пограничной, уменьшенной вменяемостью. Указанное состояние характерно для лиц, которые в момент совершения преступления были вменяемыми, но их способность отдавать отчет в своих действиях или руководить ими из-за психической патологии все же была снижена. Это, по мнению большинства авторов, может служить обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность, а иногда должно приводить к сочетанию наказания с принудительным лечением (И.Е. Авербух, Ю.М. Антонян, Ю. Аргунова, С.В. Бородин, Н.Г. Иванов, И.Я. Козаченко, И.А. Кудрявцев, Б.А. Спасенников, О.Е. Фрейеров).

В Уголовном кодексе РФ предложения, высказанные в литературе, были восприняты лишь частично. Предусмотрена отдельная статья 22 об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, которое не исключает вменяемость. В пункте 2 названной статьи установлено, что такие психические нарушения могут учитываться судом при назначении наказания и служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера. Вместе с тем к обстоятельствам, смягчающим наказание, законодатель такие психические расстройства не отнес. Такой не полный перечень смягчающих обстоятельств, предус-

мотренный в ст. 60 УК РФ, дает основание полагать, что суд при назначении наказания психически больному преступнику может признать дефект его психики таким обстоятельством.

В цивилистической литературе также неоднократно упоминалось о необходимости гражданско-правовой нормы об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства (А.А. Ершенико, А.Г. Потюков, М. Хутыз и др.). Однако законодатель, к сожалению, не воспринял данную идею.

Ограниченная дееспособность вследствие психического расстройства, на наш взгляд, должна быть самостоятельным гражданско-правовым состоянием. Так же, как недееспособность и дееспособность, она представляет собой общественно-юридическое свойство субъекта и выступает в качестве юридического факта, порождающего определенные правовые последствия.

Она также может быть охарактеризована с помощью трех критериев: медицинского, психологического и юридического.

В правовой литературе детально разрабатывается только медицинский критерий ограниченной (уменьшенной) вменяемости лиц с психическими расстройствами, хотя единства в его понимании пока не достигнуто. В настоящее время наблюдается два основных подхода к определению медицинского критерия ограниченной вменяемости. Одни авторы трактуют его чрезвычайно широко, включая в него не только психические расстройства, но и «крайние типы нервной системы» (холериков, меланхоликов); длительные соматические расстройства; нарушение баланса сил возбуждения и торможения; процессы, обусловленные климатическими явлениями и т.д. (И. Брыка, Н.Г. Иванов, И.А. Семеновца).

Другие специалисты в медицинский критерий ограниченной вменяемости совершенно справедливо включают только психические расстройства, при которых снижается способность осознавать окружающую действительность. Их называют психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, или психическими аномалиями (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, И.Я. Козаченко, Ю.А. Куванова, Ф.С. Сафуанов, Б.А. Спасенников, Е. Цымбал, С.Н. Шишков). К таким расстройствам относят легкую умственную отсталость; некоторые психические дефекты, сопровождающиеся интеллектуальным снижением; психопатии; расстройства, связанные с употреблением спиртных напитков или наркотических веществ; реже – эпилепсию и шизофрению в состоянии стойкой ремиссии и т.д. В психиатрии такого рода психические расстройства, при которых способность к осознанию и регулированию своего поведения полностью не утрачивается, традиционно именуются

непсихотическими. В то же время ученые констатируют, что исследование этих видов психических расстройств в российской психиатрии и психологии находится пока только на начальном этапе [5].

Результаты этих исследований, в части длительных психических расстройств, могут быть применены и для характеристики медицинского критерия ограниченной дееспособности. В него должны включаться только хронические психические расстройства, которые снижают способность к осознанию окружающей действительности, но не приводят к полной утрате такой способности.

Соответственно психологический критерий ограниченной дееспособности должен состоять в снижении, ослаблении способности понимать значение своих действий или ими руководить не только на момент совершения юридического действия, но и в будущем.

Юридический критерий ограниченной дееспособности психически больного может выражаться в неспособности совершения им определенных юридических действий без согласия попечителя. В то же время такой больной должен признаваться самостоятельным субъектом гражданско-правовой ответственности, но при недостаточности средств для возмещения вреда к дополнительной ответственности должен привлекаться его попечитель.

Таким образом, ограниченная дееспособность представляет собой длящееся гражданско-правовое состояние неспособности вследствие психического расстройства совершения определенных юридических действий без согласия попечителя.

В ГК РФ необходимо закрепить отдельную норму об ограниченной дееспособности вследствие

психического расстройства и ее последствиях. Эту норму можно поместить в ст. 30 ГК РФ с сохранением ее названия «Ограничение дееспособности гражданина» отдельным пунктом, например п. 2, с соответствующим изменением нумерации следующего пункта с номера 2 на номер 3. Предлагается следующая редакция данного пункта:

«Гражданин, способность которого понимать значение своих действий или ими руководить снижена вследствие хронического психического расстройства, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Он вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки.

Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред в соответствии с настоящим Кодексом».

Принятие предлагаемой нормы потребовало бы внесение дополнений и изменений в другие нормы ГК РФ об опеке и попечительстве:

– дополнения п. 1 ст. 33 ГК РФ словами «а также психического расстройства»;

– дополнения п. 4 ст. 36 ГК РФ словами «вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотических веществ»;

– исключения в п. 5 ст. 36 ГК РФ слов «вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотических веществ».

Литература

1. Гражданское и семейное право развивающихся стран: Учеб. пособие. / Под ред. В.К. Пучинского, В.В. Безбаха. М., 1989.
2. Дмитриева Т.Б., Харитоновна Н.К., Иммерман К.Л., Королева Е.В. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе. СПб., 2003.
3. МКБ-10 Классификация психических и поведенческих расстройств // Клинические описания и указания по диагностике. СПб., 1994.
4. Роль обучения опекунов в социальной реабилитации недееспособных инвалидов // Годовой отчет по опеке и попечительству Управления социальной защиты населения Куйбышевского района г. Новокузнецка, 2003.
5. Шишков С.Н., Сафуанов Ф.С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания // Государство и право. 1994. № 2.